

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Владислав Мацко

ГУСАРЫ, МОЛЧАТЬ!

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
МЗ6

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 272

Иллюстрация на обложке *Михаила Федулова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Мацко, Владислав

МЗ6 Гусары, молчать!: роман / Владислав Мацко. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ле-
нинград», 2024. — 480 с. — (Современный фантасти-
ческий боевик).

ISBN 978-5-17-164826-8

Ездовые боевые медведи, маленькие ядерные реакторы в каждом доме, суровый и неулыбчивый народ под контролем всевидящего ока Тайной стражи, высокая культура употребления алкоголя, только с балалайками что-то не заладилось. Таковой предстала перед самым обычным попаданцем из нашего серого и скучного мира Российская империя 2007 года. Сможет ли болтливый парень удержаться и не обрушить на свою голову ворох проблем, возникающих из-за словесного недержания? Тем более если ты, простолюдин, из-за своих способностей к боевой магии оказался курсантом среди гусар из знатных дворянских семей. Если тебя жестко пытаются «поставить на место», то придется показать всё, на что ты способен.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-164826-8

© Владислав Мацко, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Пролог

— Лепота-то такая, — довольно произнес юноша, только что вышедший из небольшой избушки. — Хорошо, — добавил он, осматриваясь вокруг.

Природа могла лишь согласиться с такими словами. Поздняя весна, листочки ещё не раскрылись во всю ширь, но деревья и кусты уже радуют глаз своей зеленью. Многочисленные вишни и черешни, посаженные вдоль невысоких деревянных заборов, белеют от обилия цветков. Кажется, что мимо пролетает целая тьма пчёл и ос, выбирая для себя наиболее ароматные и большие цветки. Не обойдут они вниманием и мелочь. Все ради того, чтобы выполнить свою миссию.

Мимолетная улыбка померкла, выражение лица молодого парня стало максимально серьезным. На работу идти только так и надо, иначе нельзя. Решат, что шпион иноземный или дурачок подзаборный. Лучше, конечно, второй вариант, с дурня спрос небольшой, только репутацию потом не отмоешь.

«Весна...» — мысленно повторил он про себя, спускаясь с невысокого крыльца. Узкие полусапоги удобно облегли ноги, на ногах — рабочие джинсы, на теле — льняная рубаха, под которой спрятана тонкая майка. Вид лихой, пусть лицо суровое, словно думает о вечном.

Мимо прошел улыбающийся мужчина в полушубке.

«Странно, уже тепло. Ещё и улыбается... Точно шпион, надо срочно сообщить, пока соседи не донесли! Потом приедут, спрашивать будут, чего это не донёс?» — встрепенулся парень, но потом заметил парочку суровых усачей в черных бушлатах, которые следовали за заморским шпионом.

Один из них кивнул парню, «молодец, мол, вижу, все хорошо, иди дальше, мы все контролируем». Юноша выдохнул и продолжил свой путь.

«Опять на этом автобусе ехать», — недовольно скривился он, проходя мимо ароматных бутонов цветов, которые начинают раскрываться и тянуться к солнцу.

«Ничего, пару лет отработаю, накоплю денег на своего ездового медведя, куда проще будет», — провалился в мечты юноша, рассчитывая, сколько рублей он может откладывать с каждой зарплаты.

Он совсем недавно закончил университет, сегодня важный день, первый рабочий день! Не трактористом или пастухом, хоть это и уважаемо, а в институте, который занимается очень важными и секретными делами! Вчера пришлось столько бумаг подписать, что пальцы до сих пор болели. Придумают же гадости, нет бы чернильницу дать и перо, подсовывают какую-то...

— Ручка — это ручка, — удивленно покачивая головой, произнёс он вслух.

Что за название такое? Рука — вот она! Способна на многое, кто назвал эту гадость ручкой? С её помощью разве на медведя заберешься?

Да... Свой медведь — полезная и приятная животи-на! Мало того что покупать навоз не надо будет у соседей, так сел — и катись куда и когда надо. Не требуется этих автобусов ждать, которые вечно переполнены и постоянно задерживаются. Под их расписание подстраиваться не надо, живи, как тебе захочется, лишь почет и уважение получай от всех, кто на тебя смотрит.

Не зависть, нет! Не знает русский человек такого чувства! Только радость за ближнего своего, который исполнил мечту о личном мишке!

Парень кое-как втиснулся в автобус, попросив передать копейку за проезд. Таки уже не студент, работающий мужчина, пора, значит, и платить за себя.

Через шесть остановок стало куда просторнее, основной народ выбрался наружу, направляясь к огромному заводу, так что юноша умудрился даже на свободное место присесть. Перед этим, понятное дело, всматривался, чтобы не осталось стоящих на ногах детей, женщин и стариков. Не поймут люди, если какой-то наглец посмеет занять сиденье, если кто-то из перечисленных стоит на ногах.

Ехать пришлось долго, целых сорок минут. Зато выходил парень практически в центре города. Сколько раз он сюда ни приезжал — постоянно восхищался не только высоченными стенами Кремля, но и многочисленными высотными домами, кои называют русским словом — небоскребы. Да, кажется, словно за их крыши вот-вот зацепятся низко летящие облака, повалив сооружение смелых людей на землю.

Вот только юноша — грамотный, он знает, что облака не твердые, так что ничего сделать этим домам они не смогут.

— «Научно-исследовательский институт физики и гражданского атома», — благоговейно прочитал парень.

Простой народ не любит сложных названий, так что вместо НИИФиГА это название сокращают до «нифига», но они сильно ошибаются. Именно это место и станет первой ступенькой юноши на пути к его мечте.

Жаль, что магических способностей в нем абсолютно не нашли, это помешало основному желанию парня отправиться служить в армию. Ведь там надо всего двад-

цать лет, чтобы дослужиться до штаб-ротмистра! Это практически дворянское звание. Если повезет, то и ротмистра получишь вместе с вручением боярского титула! Куда больше почета и уважения.

Но не получилось, не срослось. Ничего страшного, должен же кто-то работать и в таких местах, благо, что точные науки всегда привлекали парня. Более того, этот институт находится под патронажем самих Романовых! Кто знает, вдруг получится что-нибудь важное открыть, тогда и быстрее можно дворянином стать.

— Ну, с богом, — перекрестился он, толкнул тяжелые двери и вошёл внутрь.

— Имя, должность! — Его немедленно остановил пожилой дядька, с недоверием всматривающийся в молодого пацана.

— Артемий Юраньев! Младший сотрудник отдела «А», первый рабочий день, вот пропуск! — протараторил парень, протягивая пластиковую карточку.

— Так... Все верно. Знаешь, куда идти? — по-отечески спросил расслабившийся старик, возвращая пропуск.

— Да.

— Удачи, — пожелал ему охранник, после чего парень продолжил свой путь...

Отдел «А», сокращенно от слова «атом». Именно в бригаду, которая занимается ядерными реакторами, парня и занесло. Не лучшее место, но сойдет для старта. Что там изучать — не понятно. Всё же просто, в каждом доме стоит маленький реактор, который греет воду, дает свет и заменяет печку, даже дрова не нужны. Стоит сущие копейки, места занимает куда меньше, чем умывальник. Идеально, что ещё можно нового в нём открыть?

Пока что парень этого не понимал, но он уверен, что его начальники и коллеги обязательно введут неопытного юношу в курс дела.

— Артемий Юраньев, прибыл... — начал он было представляться, зайдя в нужный кабинет, но его тут же перебили:

— Да знаю, наслышан. Хвалили тебя, Артем, очень хвалили. Я — Никифор Павлович, можно просто по имени, тут все свои. Идем, как раз испытания начинаются, ты вовремя! — быстро сказал седовласый мужчина и выскочил из кабинета.

Артему пришлось постараться, чтобы угнаться за этим дедом. Не иначе, как колдун. Так бегать в его годы — постараться надо.

«Это не институт, а самый настоящий город!» — минут через десять подумал запыхавшийся парень.

Вместе со своим начальником они спустились на пять этажей вниз, преодолели никак не меньше двух километров пешком, а территория всё не заканчивалась. Повезло, что свернули в короткий отнорок, где и оказался испытательный зал, Артем совсем уже выбиваться из сил начал.

— Новенький? — сразу же встретил его ещё один старый мужчина, с интересом смотрящий в сторону парня.

— Артем!

— Алексей, — представились они друг другу. — Что, готов к посвящению?

— Конечно! — горячо заявил парень.

— Сейчас запускаем в работу экспериментальный малый реактор, надо его включить и сразу же выбежать из зала испытаний. Ты молодой, мы уже совсем старые, тебе проще будет. Сделаешь? Мало нас, надо пятеро, а людей не дают, вот и приходится всё самим...

— Конечно!

— Ещё раз: нажимаешь на кнопку и убегаешь, понял?! Или посмотришь лучше, а мы сами, по старинке?

Смотри осторожно, если что не так — кричи и тут же убегай.

— Понял я, понял, — недовольно пробурчал Артем.

Зачем столько раз повторять, что убежать надо? Всё в лучшем виде сделает. Включить — убежать. Не раз уже во время учебы с реакторами возился, разбирая и собирая их. Что тут сложного может быть?

— Ну, давай тогда, у нас всё готово. Сверху на реакторе кнопка, нажми и возвращайся, — проинструктировал Алексей, пока парень рассматривал зону испытаний.

Большое круглое помещение радиусом метров в сорок, внутри которого стоит маленький куб, который едва виден отсюда. К нему идут многочисленные провода, по стенам и потолку развешаны сотни амулетов, которые будут фиксировать выброс энергии. Все легко и понятно, никаких проблем.

— Начинаю? — уточняет парень.

— Давай! — соглашается Никифор, с натяжкой отрывая тяжёлую дверь, пропуская юношу вперёд.

Артем изо всех ног летит к реактору...

«Кнопка! Нажать!» — выполняет он простейшее действие.

— Назад! — кричат ему со стороны двери, но тут он замечает, что один из проводов отделился от изделия и отвалился на пол!

— Сейчас, тут кабель отошёл! — бросает он в сторону ученых, начиная поднимать тяжелый провод и пытаться пристроить его к нужному разъему.

— Убегай, дурень! — кричат ему в два голоса мужчины, но он не слушает. Что тут может произойти, корпус, вон, крепкий и целый, все в порядке.

Кабель тяжелый, секунд двадцать он пытается прироваться...

«Черт, реактор начинает разгораться! Это нехорошо, надо бежать» — осознает Артем, заметив, как тот

Гусары, молчать!

самый крепкий корпус из серого превратился в белый из-за нагрева.

Он начинает отпускать кабель, но не успевает...

Седовласые старики за доли секунды до взрыва успели закрыть дверь, рвя на себе волосы от того, что сейчас произойдет. Парень сумел сделать лишь пару шагов назад, прежде чем реактор совсем пошёл вразнос.

Отсоединенный кабель подлетел в воздух и вонзился в худощавое тело своим острым концом, пробив грудную клетку. Малый ядерный реактор начал прыгать на постаменте, после чего взорвался, погружая помещение в белый туман...

Глава 1

«Живой, ёшкин кот», — понимаю я, приходя в сознание. Все тело болит, вчера явно что-то пошло не по плану. Помню, что с приятелями собрались в бар... Да, точно, красивые девчонки там были, я планировал поближе познакомиться с одной милашкой, которая столь страстно поздравила меня с повышением, обслюнявив мою шею.

«Что было потом?» — попытался вспомнить, но быстро об этом пожалел. В голове на короткий миг заиграла громкая музыка со словами «баня, водка, гармонь и лосось». Это насколько упиться надо было, чтобы включить «Любэ», под которых мы ещё с батей на машине ездили. Ладно, это всё лирика, вопрос в том, где я нахожусь, уж слишком сильно все запахи напоминают поликлинику...

Открыл глаза — точно, больничка, её ароматы ни с чем не спутаешь, хотя воняет куда слабее, чем в привычных мне местах. Странно, никаких капельниц, просто лежу, уставившись глазами в потолок. Он белый и чистый, молодцы, блюдут порядок.

Так, пора оценить свои повреждения. Раз все ноет, значит, ничего не отрезали. Пошевелил руками — работают! Ногами — тоже! Отлично, позвоночник цел, но почему все так сильно болит?

В голову вернулись несколько фрагментов: вот мы у меня дома на восьмом этаже, я курю в окно, музыка, товарищ утягивает свою спутницу в соседнюю команду...

— Сест... — попытался было крикнуть я, но слова застряли уже на первом слоге.

Дикий сушняк, словно несколько недель во рту ни капли жидкости не было. Странно, вокруг вообще никого. Ещё и помещение непонятное, большой ангар с кучей пустых деревянных кроватей, ни единой души.

«О, ведро», — заприметил я емкость неподалёку, в которой явно заметил воду. Пить хочется безумно, так что собираюсь с силами и поднимаюсь на ноги... Чтобы моментально свалиться на колени. Взгляд от ведра не отвел, удержался. Пивка бы холодного или рассола, спасло бы от дикого похмелья, но и обычная вода сойдет. Надо срочно до неё добраться, иначе рискую помереть в самое ближайшее время.

Минут за пять, переступая через боль, дополз до вожделенного сосуда. Вода чистая, ничем не воняет. Закрыв глаза и чуть ли не лицом шлепнулся вниз — не могу вытянуть губы, мышцы не работают, придётся действовать одним варварским методом...

На десятом глотке осознал, что неплохо было бы оторваться и вдохнуть немного воздуха. Это сделать получилось, вот только зацепил ведро, из-за чего оно упало.

«Зато пол помоят», — философски заключил я, всматриваясь в растекающуюся жидкость, огибающую многочисленные залежи песка и глины. За гигиеной тут особо не следят.

— Кто это тут безобразничает? Ой, очнулся! — раздался удивленный вопль, последовавший за грозным топотом.

Поднял глаза вверх — ух, блин, вчерашняя спутница забыта, передо мной самый настоящий ангел, который явно хочет осчастливить меня тем, что столь ярко пытается выпрыгнуть из узенького халатика.

Мысленное напряжение оказалось слишком сильным, или кровь резко отлила от головы, перебравшись

в другое место, но глаза начали закрываться, а сознание решило быстро покинуть тело. Единственное, что я успел услышать, как красивая медсестра зовет какого-то Демидовича, после чего темнота ласково забрала меня к себе...

Второе пробуждение вышло куда более приятным. Боль практически исчезла, зато появилось сосущее чувство голода в желудке, который решил напомнить о своём существовании громким рыком.

«Странно, а в толчок совсем не хочется... Уж не обделался ли я, пока без сознания был?»

Поверьте, ничего страшнее этого никогда не мог себе представить. Дернул пару раз руками и ногами — не, сухо и никакого намека на столь неприятный сюрприз.

«С другой стороны, я совершенно голый, так что быть уверенным на сто процентов не могу», — осознал я. Ну и ладно, даже если такое произошло, искренне надеюсь, что мне об этом никто не расскажет. Не помню — не было.

— Демидович, двигается! — раздался громкий знакомый голос прямо под ухом, из-за чего я непроизвольно поморщился.

Не, голосок приятный, как и окружности, которые касаются моей груди, но чего кричать прямо в мою сторону? И так голова дубовая, зачем ещё хуже делать?

— Очнулся, — выдавил я из себя, открывая глаза.

Надо мной склонилась молоденькая медсестра, на внушительной груди которой висел листочек с надписью «морг». Ничего себе, кого ко мне приставили. Явно не думали, что я очнусь.

«Подстава». — Внезапно я осознал, что очнулся полностью. Извини, молодой ещё, не могу контролировать инстинкты, с возрастом эта проблема явно исчезнет.

— Совсем живой, — хмыкнула девушка, переведя взгляд на оттопырившуюся простыню, которая и скрывает весь срам.

— Удивительно, поразительно! Пережить взрыв ядерного реактора, это же надо, как вам, молодой человек, повезло! — начал нести какой-то бред прибежавший седой доктор, молниеносно стягивая с меня простыню, начиная осматривать всё тело.

«Вот черт... Ай, ладно, что они, голых мужиков не видели?» — попытался я было успокоить себя. Только это не работало, покрасневшая медсестра периодически скашивала глаза на моего воина, находящегося в полной боевой готовности.

«Стоп, ядерного реактора?»

— Поразительно, Артём, вы совершенно здоровы!

«Если бы такая штука взорвалась около меня, то и пыли не осталось бы. Розыгрыш какой-то? Валить надо отсюда и побыстрее», — решил я. То раздевают до гола, снимая даже трусы, то бред несут с максимально серьёзным лицом.

— Где мои вещи? Мне бы мобильный, друзьям позвонить... — больше не выдавлю ни слова, горло опять решило сдохнуть.

— Головой явно ударились, слова непонятные говорите. Побудете под нашим наблюдением, завтра лекарь придёт, глянет на вас, — покачал головой Демидович.

— Пить, есть... — Ладно, соврал, эти два желания куда сильнее, чем боль в горле, её можно и перетерпеть.

Начинаю понимать, что немного переоценил себя. Произнёс всего несколько фраз, а веки уже закрываются и дико тянет спать. Надо отдохнуть, вдруг память вернётся и принесёт мне что-нибудь важное?

— Варя, принеси парню каши и воды, ничего серьезнее ему нельзя, целую неделю без памяти лежал, — сурово приказал врач, опять прикрывая меня простыней.

Эта парочка удалилась, а я решил принять более удобную позу. Не буду же я есть лёжа, эдак и подавить-